

- Ты не узнаешь его?

Присмотревшись повнимательнее, блондин в следующую секунду ахнул от удивления, так как действительно узнал старый деревянный посох.

Он протянул слегка подрагивающую руку, не замечая, с каким интересом монахи наблюдали за ним. Когда он схватил крепкий посох, то сразу же почувствовал натяжение своей чакры, поскольку она начала медленно стекать в оружие / инструмент.

Узумаки немедленно остановил поток, втянув обратно свою энергию при помощи Пути Прета.

- Посох Мудреца? Ты отдаешь мне его?

Чукаку, увидев, что сякудзе не оказал на мальчика никакого вредного воздействия, кивнул с безмятежной улыбкой.

- Конечно, это часть твоего наследия, относитесь к нему с достоинством.

Юный джинчурики молча кивнул, прежде чем шагнуть вперед и заключить старика в теплые объятия своими маленькими ручками.

- Спасибо, мас... Спасибо, Джиджи, за все, что ты для меня сделал.

Настоятель нежно потрепал кроху по волосам. Его глаза на этот раз были открыты, так как он не хотел упустить ни единой детали и запомнить этот момент навсегда.

- Всегда пожалуйста, Наруто-кун.

...

Узумаки снова натянул на лицо привычную безмятежную маску, продолжая взбираться на вершину уже, наверное, тысячной дюны.

Ему было действительно грустно оставлять храм позади, но он знал, что не в последний раз его увидит. Однако, вместе с тем он был очень взволнован будущими открытиями и возможностями, самим миром за пределами храма.

Там, далеко на горизонте, словно в подтверждение этой мысли, виднелась маленькая, почти незаметная точка. Конечно, блондин многое мог видеть своими глазами, и он точно знал, что же виднеется впереди.

Сунагакуре-но-Сато.

...

Огромные стены из песчаника возвышались высоко над молодым монахом, резко контрастируя с окружающей пустыней.

Он был очень рад, что наконец добрался до деревни, хотя называть ее таковой можно было лишь с натяжкой из-за огромных размеров города ниндзя. Само путешествие было не таким уж

мучительным: большую часть времени дул легкий ветерок, помогавший справляться с жгущими солнечными лучами, а ночью Наруто просто прогонял через тело чакру, предварительно придавая ей огненный окрас, вполне неплохо согреваясь.

Он с нежностью вспомнил, как Чирику решил проверить его и товарища природные стихийные склонности.

У Соры оказалась склонность к ветру, что было весьма удивительно из-за редкости пользователей воздушной стихии за пределами Кадзе-но-Куни. Конечно, эта новость бледнела и выглядела незначительно, на фоне того, что Узумаки оказался способен с одинаковой легкостью использовать все пять элементов. Подобное считалось невозможным во всем известном мире.

Выражение лица Чирику, когда маленький листок бумаги одновременно раскололся на четыре части, сгорел, смялся, намок и рассыпался в пыль, было абсолютно бесценным и непередаваемым.

Первым Узумаки взялся тренировать преобразование огня, как показавшееся ему самым простым и справился с ним на удивление быстро. Чтобы не отставать, Сора тоже тогда приступил к освоению элемента, хотя джинчурики и не смог полноценно увидеть плоды тех усилий, поскольку ушел из храма уже спустя месяц.

Однако блондину удалось сильно удивить Чирику, вежливо отказавшись от обучения какому-либо огненному дзюцу. В тот момент у него не нашлось ответа на сам собой напрашивавшийся вопрос: почему? Особенно сильно негодовал и не понимал Сора. Ему казалось, что освоение техник абсолютно верный и логичный следующий шаг на их пути.

Уже позже, в дороге, наедине с собой и мыслями, мальчик понял – он просто боялся. Не хотел вспоминать и представлять, какой могла бы сложиться его жизнь в Конохе, потому и отказался от техник.

С другой стороны, будучи обладателем ринегана, он чувствовал обязанность изучить их и понять, как часть самого себя, раскрыть все способности глаз.

Стоит так же заметить, что при обучении огненного преобразования чакры, мальчику даже не пришлось прибегать к помощи клонов, чем он заслуженно гордился.

Упражнение включало в себя зажжение небольшого огонька в середине листа и контроле пламени, удержания его от распространения во вне и затухания.

Дополнительным стимулом служили обожженные пальцы, в случае даже малейшей ошибки.

Сора, с другой стороны, использовал теневых клонов в изобилии, чтобы поскорее закончить обучение, разрезав лист пополам.

Однако, стоя сейчас под палящим солнцем, в то время как огромные стены блокировали большую часть ветра, по иронии судьбы, блондин пришел к простому и верному выводу – в данной ситуации чакра огня оказалась бесполезной и лучше бы он выучил что-нибудь другое. Например, воду или ветер.

Джинчурики улыбнулся стоящему у ворот шиноби, который в ответ лишь кинул на него довольно скучающий взгляд.

Как только он счел его просто монахом, не представляющим непосредственной угрозы безопасности Суны, то передал Наруто несколько стандартных бумаг для заполнения.

Как только с ними было покончено, его быстро провели с группой торговцев, некоторые из которых явно не были местными жителями, поскольку выглядели так, словно были готовы упасть в обморок от жары. Юноше было особенно жаль весьма тучного мужчину, одетого во множество украшений и нарядов, которые даже выглядели крайне душно.

Как только он оказался в деревне, мысли о сострадании немедленно покинули его голову, уступив место восхищению невероятным зрелищем.

У Узумаки имелись приятные воспоминания о Конохе, смешанные с обильным количеством плохих, однако сейчас он понимал - деревня Лиса прекрасное место для жительства.

Леса, окружающие крепость шиноби, были пышными и яркими, а также очень красивыми, когда на них падал свет во время заката. Но красота природы оказалась несравнима с красотой Суны, впрочем, то были два полностью противоположных аспекта эстетики.

В то время как в Конохе были высокие современные здания, расположенные среди более традиционных поместий, что придавало ей особый внешний вид, Суна выглядела намного более однородной и вместе с тем... индивидуальной.

Все здания внутри стен оказались построены из одного и того же материала, разновидности многоцелевого песчаника, который выглядел таким же прочным, как любой хороший бетон или камень. Однако на этом единообразии заканчивалось, каждое здание выглядело настолько уникальным, насколько это было возможно, большинство из них были цилиндрическими или даже сферическими. Огромные пешеходные дорожки поднимались от земли к небу, обеспечивая еще больше возможностей для передвижения гражданских лиц по деревне, снижая нагрузку с основных путей.

Тем не менее, было что-то общее между обеими деревнями, и это была вибрация. Люди суетились на улицах, торговцы продавали свои товары прохожим, и куда бы он ни посмотрел, шиноби занимались своими делами или отдыхали в различных кафе и ресторанах, очевидно, между миссиями или тренировками. На лице молодого монаха появилась улыбка от того, что даже за сотни миль от него эти люди все еще были узнаваемы как просто люди. Независимо от того, где они жили, все они оставались людьми с теми же потребностями, желаниями и желаниями, которые приходили вместе с этим; это было утешительно.

Конечно, люди с первого взгляда отличались не сильно и оставались столь же грубы, о чем свидетельствовал нетерпеливый торговец, небрежно толкнувший Наруто, спеша мимо, заставив молодого монаха поддержать себя сякудзе, дабы не упасть.

Проигнорировав мужчину, Узумаки, не теряя расположения духа, некоторое время бродил по деревне, любуясь яркими и дружелюбными жителями.

Он не привык к легким наклонам головы и приветственным взмахам рук, которые бросали в его сторону люди, когда проходили мимо конкретно него, а потому не понимал, дело в одежде монаха или просто местные сами по себе оказались столь дружелюбны.

Это резко контрастировало с жизнью в Конохе, где его с таким же успехом могли легонько пнуть или походя отвесить подзатыльника, чтобы не расслаблялся...

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2319654>